

Мансуров Тимур Хамадгатаевич

Н. А. МОРОЗОВ И П. А. КРОПОТКИН: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСКУССИИ

В статье отражается краткий процесс становления одной из значимых террористических (революционных) организаций XIX века - "Народная Воля", а также процесс формирования революционного, а в последующем эволюционного мировоззрения видных деятелей организации, в частности, Н. А. Морозова и П. А. Кропоткина, их взаимоотношения и взаимоотношения внутри организации под воздействием внешних факторов революционной среды того времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

включение в народный календарь. Такая форма выведения образа *Йесо Чырысти*, Иисуса Христа, за рамки возможных трансформаций свидетельствует о символическом анабиозе этого святого образа. Для его возрождения требовалось появление определенных исторических обстоятельств, которые возникли с интеграцией Алании-Осетии в русскую христианскую цивилизацию с активизацией Российской империи на Кавказе.

Даже самое сжатое сравнение осетинского традиционного и православного церковного календарей свидетельствует не только о прослеживаемых соответствиях. Дошедший до нас народный календарь воплотил в себе упрощенные формы средневекового аланского церковно-государственного и существовавшего параллельно с ним традиционного календарей. Сохранившаяся информация позволяет реконструировать некоторые фрагменты некогда развитой христианской календарной культуры, которая являлась неразрывной частью аланской православной традиции.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Избранные труды: в 4-х т. Владикавказ, 1990. Т. 1. 640 с.
2. **Гатиев Б. Т.** Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 3. С. 1-83.
3. **Кануков А. А.** Годовые праздники осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: в 7-ми т. Цхинвал, 1987. Т. 3. С. 65-73.
4. **Каргиев Б. М.** Обычаи и обряды осетин дореволюционного периода. Книга первая. 1928 г. / пер. Л. Туаевой // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 4. Оп. 1.
5. **Къарджиаты Б.** Рагон ирон æгъдауттæ. Дзæуджыхъæу, 2008. 240 ф.
6. **Мамиев М. Э.** Осетинский традиционный праздник Зæрдæварæн/Вознесение // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе: материалы V Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2013. С. 63-70.
7. **Миллер В. Ф.** Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 718 с.
8. **Осетины глазами русских и иностранных путешественников.** Орджоникидзе, 1968. 320 с.
9. **Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах:** в 7-ми т. Цхинвал, 1987. Т. III. 441 с.
10. **Русско-осетинские отношения в XVIII веке:** сборник документов: в 2-х т. Орджоникидзе, 1976. Т. 1. 439 с.
11. **Русско-осетинские отношения в XVIII веке:** сборник документов: в 2-х т. Орджоникидзе, 1984. Т. 2. 512 с.
12. **Салбиев Т. К.** В поисках Создателя: мифология и традиционная культура осетин. М.: СЕМ, 2013. 240 с.
13. **Сланов А. А.** Традиционная духовная культура осетин: учебное пособие. Владикавказ, 2007. 85 с.
14. **Уарзиати В. С.** Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995. 233 с.
15. **Хъайттыты С.** Ирон хабæрттæ. Дзæуджыхъæу, 2009. 591 ф.

EASTER CYCLE IN THE TRADITIONAL OSSETIAN CALENDAR

Mamiev Mikhail Ernestovich, Ph. D. in History

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
mikhailmamiev@yandex.ru

The article proposes cultural and historical interpretation of the modern Ossetian (Alanian) traditional calendar. Comparing it with the Orthodox Byzantine church calendar the author concludes on considerable correlations between them. The provided analysis indicates that the survived folk calendar represents simplified forms of simultaneously existed medieval Alanian church-governmental and traditional calendars, which allows the researcher to reconstruct certain fragments of once developed Christian calendar culture, an integral element of Alanian Orthodox tradition.

Key words and phrases: calendar culture; Orthodoxy; traditional culture; holidays; Alania; Byzantium.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье отражается краткий процесс становления одной из значимых террористических (революционных) организаций XIX века – «Народная Воля», а также процесс формирования революционного, а в последующем эволюционного мировоззрения видных деятелей организации, в частности, Н. А. Морозова и П. А. Кропоткина, их взаимоотношения и взаимоотношения внутри организации под воздействием внешних факторов революционной среды того времени.

Ключевые слова и фразы: терроризм; революция; эволюция; Н. А. Морозов; П. А. Кропоткин; «Народная Воля»; революционное мировоззрение; эволюционное мировоззрение.

Мансуров Тимур Хамадгатаевич

*Институт социальных и политических наук Уральского федерального университета
Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России
mansurovtx@rambler.ru*

Н. А. МОРОЗОВ И П. А. КРОПОТКИН: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСКУССИИ

Наш век ознаменован качественным скачком уровня медицины, образования, освоения космоса, общественного уклада жизни, прорывом в науке и технике, но вместе с тем и ростом количества негативных проявлений

человеческого существования – техногенных аварий, пожаров, стихийных бедствий, войн – и активизацией террористических организаций. До недавнего времени в заголовках газет и телепередач постоянно упоминались террористические организации «Аль-Каида», «Хэзболла» и др., сейчас это «ИГ», «ИГИЛ» (признаны Верховным Судом РФ экстремистскими, их деятельность на территории России запрещена), деяния которых заставляют содрогнуться. Как-то сами собой вспоминаются относительно недавние теракты – взрывы в Волгограде: в автобусе № 29 21 октября 2013 года, унесший жизни 8 человек; на железнодорожном вокзале 29 декабря 2013 года, погибло 18 человек, 45 человек ранено; троллейбуса № 15 в Дзержинском районе, погибло 16 человек, пострадало 28 человек; захват боевиками Республиканского Дома печати, СОШ № 20 и Медицинского колледжа в Грозном 4 декабря 2014 года, погибли 14 сотрудников полиции и 2 мирных жителя, ранено 39 сотрудников правоохранительных органов и 1 мирный житель; 31 октября 2015 года в результате заложной в самолёт бомбы потерпел крушение *Airbus A320*. Все 217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли [20].

Терроризм в сознании современного человека прочно закрепился в негативном образе террористов-смертников и убийц, в результате деяний которых обрываются жизни десятков и сотен ни в чем не повинных людей, становятся калеками тысячи и страдают миллионы жителей планеты. За последнее десятилетие терроризм приобрел поистине мировые масштабы, теракты с каждым годом становятся тщательнее организованными, жестокими и более изощренными, используются как «живые бомбы», так и современная техника, оружие, средства связи [18]. Но так ли это было всегда? Для ответа на этот вопрос, обратимся к истории одной из первых революционных (террористических) организаций России.

15 августа 1879 г. в результате раскола «Земли и воли» образуется молодая революционная организация – «Народная Воля», в Исполнительном комитете которой состояли Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская, А. И. Желябов и др. Своей целью Исполнительный комитет «Народной Воли» ставил убийство Александра II и организацию народного восстания, а также созыв Учредительного собрания, введение всеобщего избирательного права, свободу слова, совести, печати, общинного самоуправления и передачу земли народу. Террор, по их мнению, должен был иметь выборочный характер, способствуя поднятию революционного духа народа и являясь своеобразным детонатором революции. Однако большинство народолюбцев не считали террор основным методом достижения целей. По уверению В. Н. Фигнера и др., относящихся к Исполнительному комитету «Народной Воли», террор как метод был им навязан временем и самим правительством, так как иных методов борьбы с самодержавием на тот момент практически не существовало. Террор для большинства народолюбцев был орудием самозащиты и обороны и параллельно средством агитации масс. Однако Н. А. Морозов и О. С. Любатович заняли совершенно иную позицию. Они выделяли террор посредством политических убийств как основное средство борьбы с самодержавием, как инструмент социалистической пропаганды, то увеличивая его, то уменьшая, тем самым заставляя самодержавие идти на компромисс [3].

В начале 1880 г. уже после разгрома типографии «Народной Воли» Н. А. Морозов с О. С. Любатович были отправлены Исполнительным комитетом «Народной Воли» в бессрочный отпуск за границу. В результате изменения взглядов на использование связей с эмиграцией в мае 1880 г. Исполнительный комитет предлагает Н. А. Морозову стать представителем «Народной Воли» за границей. Согласившись, Н. А. Морозов начинает расширение связей партии с европейским революционным движением.

В России этого времени стали чувствоваться изменения в связи с первыми неясными обещаниями власти учесть общественные интересы, у революционеров появились надежды на возможность преобразований «сверху», на мирный исход событий. Так, 24 января 1878 года Вера Засулич после выстрела в петербургского градоначальника Трепова, который распорядился наказать розгами одного из заключенных, была оправдана судом присяжных, посчитавших мотивы ее поступка обоснованными. К слову сказать, рана была не смертельной, да и верная нигилистка не сопротивлялась аресту, а на суде заявила: «Я... не могла найти другого способа обратить внимание на это происшествие... Страшно поднять руку на человека, но я находила, что должна это сделать...» [8, с. 139].

Находясь в Швейцарии, Н. А. Морозов встречается с видными революционными деятелями как русской эмиграции, так и европейского движения: П. Н. Ткачевым, П. А. Кропоткиным, К. Марксом и др. Здесь же издаёт написанную еще в России брошюру «Террористическая борьба», в которой даёт обоснование своей точки зрения, теоретически доказывая преимущество данной формы борьбы как поражающей только тех, против кого направлена, и приводящей к минимуму кровопролития [14, с. 8].

В эмиграции Н. А. Морозов столкнулся еще с более решительной критикой своей точки зрения на методы революционной борьбы, чем в народолюбческой среде на родине. Серьезные аргументы выдвигал П. Л. Лавров, твердую антитеррористическую позицию занял Г. В. Плеханов, также не одобрял взгляды Морозова на текущие задачи революционеров и П. А. Кропоткин. Между тем явно прослеживается противоречивость и непоследовательность взглядов на данный вопрос этих опытных и авторитетных в революционном движении деятелей. Отвергая террор, они почему-то поддерживали применявшую его «Народную Волю» как единственную серьезную революционную силу, вступившую в единоборство с самодержавием в России. При этом многие в их справедливой критике террора как формы борьбы должны были отнестись к революционной деятельности в целом.

Так, например, ярким фактом противоречивости мы можем считать обращение П. А. Кропоткина к «Народной Воле»: «Покуда революционная партия говорит: долей самодержавие и объявляет войну одному самодержавию, она хотя и расшатывает самодержавие, но не расшатывает ни одну из тех основ, на которых зиждется правление привилегированных классов. Борьба должна быть направлена главным образом на экономические, а не на политические формы» [15, с. 104]. Нами сделан вывод, что Кропоткин считал борьбу народолюбцев несколько однобокой и из-за этого не совсем удачной. Даже если произойдет изменение

политического устройства общества при сохранении экономических основ самодержавия, положение народных масс останется неизменным. Однако П. А. Кропоткин «не становился против этого движения, а, наоборот, поддерживал его, стараясь дополнить агитацией в народе» [16, ед. хр. 41, л. 104].

В своей газете «Le Revolte» П. А. Кропоткин приветствовал первые теракты, принявшие впоследствии у народовольцев систематический характер, пытаясь в то же время разъяснить недостаточность только политической борьбы. «Мы вполне разделяем идеи наших друзей из партии «Народной воли» о необходимости смести русское тираническое правительство, – писал он по поводу выхода первого номера «Народной воли». – Но мы не согласны только с тем, что ниспровергнуть самодержавие можно без народных масс. Если народные массы в России остаются спокойны, если крестьяне не восстают против помещиков, что может сделать горсть революционеров? Никакая серьезная политическая революция невозможна, если она в то же время не имеет характера социально-экономической революции» [Цит. по: 1, с. 226].

Совсем по-другому на участие в революции народа смотрел Н. А. Морозов. Ему, несмотря на то, что «...все здесь противоречило моим собственным юношеским представлениям и впечатлениям из окружающей деревенской жизни, ... страстно хотелось верить, что все в простом народе так хорошо, как говорят авторы этих статей, и что “не народу нужно учиться у нас, а нам у него”» [11, с. 67]. Стоит отметить личный опыт «хождения в народ» в нескольких губерниях с весны и до конца 1874 года совместно с «чайковцами», который только подтверждает его предыдущие мысли: «Мне, пошедшему главным образом не поднимать, а изучать народ, было ясно, что все виданное здесь мало годилось для осуществления затеваемого нами нового строя, основанного на всеобщем равенстве и братстве... из-за почти поголовной безграмотности низших общественных слоёв России...» [Там же, с. 115].

«Хождение в народ» только сильнее революционизировало Н. А. Морозова. Лично убедившись в неготовности к проведению революции и наблюдая явные признаки полнейшей деградации крестьян, он вернулся в Москву сильно неудовлетворенный и разочарованный. «То, что я видел в народе, показывало мне, – писал Морозов, – что новый бог, которого мы создали себе в тогдашнем крестьянине... еще не в состоянии осуществить наши идеалы и немедленно создать во всей её красоте новую жизнь...» [Там же, с. 205]. Мы думаем, что, скорее всего, именно тогда у него и происходит переосмысление методов борьбы с самодержавием: «Не то надо, не то! – говорил мне внутренний голос. Надо бороться прямо, с оружием в руках. Наши враги – губители всего хорошего, которых самих надо погубить, чтобы они не погубили всякий свет и свободу на земле» [12, с. 66].

Различные точки зрения П. А. Кропоткина и Н. А. Морозова на методы революционной борьбы и участие в ней народных масс видны невооруженным глазом. Но несмотря на стремление «Народной Воли» избегать терроризма, на желание П. А. Кропоткина привлекать народные массы для участия в революции и на образ крестьян, созданный у Н. А. Морозова при «хождении в народ», общественно-политическая ситуация в России того времени вынуждала применять как средство борьбы именно террор, фактически приближаясь к точке зрения Морозова, заставляя переработать некоторые идейные положения «Народной Воли», связанные с террором. Впоследствии революционная практика показала ошибочность представлений Морозова о минимизации жертв при терроре; его точка зрения не оправдала себя в борьбе за политические свободы и идеалы: при взрыве в Зимнем дворце 5 февраля 1880 года, уже после отъезда Морозова за границу, пострадали более 50-ти солдат Финляндского полка. В дальнейшем акция 1 марта 1881 года, унесшая жизнь Александра II, сопровождалась также гибелью простых людей. Следствием покушений были массовые аресты, жертвами которых становились и не причастные люди. Таким образом, цепная реакция насилия только увеличивалась.

Не выдержала проверки временем и идея П. А. Кропоткина с участием народных масс в революционном движении, до тех пор пока интеллектуальный уровень крестьянства не позволил им достаточно хорошо начать разбираться в социально-политической, экономической и др. областях жизни.

Другим ярким примером дискуссионных взаимоотношений П. А. Кропоткина и Н. А. Морозова, по нашему мнению, может служить различие их взглядов на такое социально-политическое состояние общества, как «война».

Война – это вооружённая борьба между государствами или народами, между классами внутри государства [19].

В 1915 году, во время Первой мировой войны, в качестве представителя Всероссийского Земского союза Н. А. Морозов был отправлен «Русскими ведомостями» на западный фронт и на передовых позициях оказывал помощь раненым бойцам [9]. Свои умозаключения о нахождении «под огнем» он выразил в сборнике очерков «На войне: рассказы и размышления», изданном в 1916 году. В нем Морозов делится своими мыслями о месте и роли войн в развитии человечества. Он отмечал, что пишет не столько о современной войне, сколько «об общих социологических вопросах с нею связанных», пытаясь их решать «научно-беспристрастно». Мы думаем, что данные проблемы волновали его давно, война только дала толчок к обобщениям, способствовала определенным выводам на основе многолетних наблюдений [Цит. по: 2, с. 46].

Война в мироощущении Н. А. Морозова – противоестественное состояние для человека. Он выражает крайнюю неприязнь войны – этой кровавой бойни, которая, как он считает, является «массовым психозом». Он отмечает, что в новом веке совершенствуются только орудия истребления, и это, само собой, будет способствовать увеличению неоправданной жестокости.

Обратившись к различным источникам, мы пришли к выводу, что до Н. А. Морозова естественнонаучное объяснение войн давал и П. А. Кропоткин, основываясь на работах русских мыслителей 60-70-х гг. XIX в., изучавших этот вопрос (Н. Д. Ножин, А. Н. Бекетов, Н. К. Михайловский и др.). Ими при рассмотрении учения Ч. Дарвина была выведена идея о борьбе за существование, принимавшая во внимание указание

на зачатки взаимопомощи у живых организмов. Кропоткин, опираясь на теорию Ч. Дарвина и статьи предшественников, в отличие от Морозова, считал основополагающим фактором развития общества взаимопомощь. Угнетенные социальным и государственным давлением инстинкты солидарности и взаимопомощи, являющиеся основой нравственности, по наблюдению Кропоткина, проявляются уже на данном этапе развития общества и в дальнейшем будут определять развитие человечества без войн и революций.

Главный вывод Н. А. Морозова, как нам кажется, состоит в том, что война – это зло, лишённое смысла, и потому просто обречена на исчезновение. Война «освободила зародыши новых великодушных чувств в человеческой душе, которые могут совершать дальнейшую эволюцию человечества и без потоков человеческой крови и целого океана страданий» [Цит. по: Там же, с. 73]. Этот вывод Н. А. Морозова близок к убежденности и П. А. Кропоткина в широком распространении принципов взаимопомощи, в которых он видел «лучший задаток возвышенной дальнейшей эволюции» [4, с. 243].

Из сказанного выше нами сделан вывод, что каждый из ученых в своем объяснении психофизической природы человека с использованием естественнонаучного подхода допустил определенную односторонность, принимая во внимание главным образом один признак этой природы. Уделив внимание лишь психофизическим факторам развития человека, они недостаточно учли социально-экономические факторы прогресса. При этом симптоматичность рассуждений заключается в том, что оба приходят к сходным выводам о будущем человечества.

Однако революционер Н. А. Морозов и анархист П. А. Кропоткин при всем негативном отношении все же считали участие России в войне 1914 года просто необходимым и даже неизбежным. Оба активно выступали против любых пораженческих настроений. Для П. А. Кропоткина, как и для Плеханова, победа Германии – явная угроза европейской революции. Он, как Плеханов и В. И. Ленин, считает причины войны в стремлении буржуазии к новым рынкам, к новым территориям [5, с. 491, 517-520; 6, с. 41-45; 7, с. 85-87].

Н. А. Морозов же увеличивающуюся германскую военную мощь считает основной угрозой европейской цивилизации и демократическим свободам. Размышляя, он приходит к мысли, что германская агрессия может прервать «великую эволюционную роль европейского капитала» и развитие европейских стран на пути к социализму.

Основную причину войны Морозов, в отличие от П. А. Кропоткина и др., видит не в желании буржуазии воюющих стран к переделу мира с целью получения доступа к новым рынкам. С этим утверждением Н. А. Морозова мы можем согласиться, ведь капиталисты не могут быть заинтересованы в войне, так как сами страдают от нее в первую очередь: падение финансов, уменьшение рынков сбыта. Причиной возникновения войн является психофизическая природа человечества, где основой является социальный эгоизм, считает Н. А. Морозов. Ученый делает вывод, что не экономический строй формирует психику, а, наоборот, государственное и социально-экономическое устройство формируется благодаря психике масс. Опираясь на Дарвина, Николай Александрович доказывает, что человеческий эгоизм путем естественного отбора со временем ослабевает и заменяется альтруизмом. Мы думаем, что основополагающую роль в данном процессе он отводит именно войнам, в которых постепенно уничтожаются эгоисты. Войны, по его мнению, являются естественным фактором эволюции, способствуя тем самым совершенствованию оставшихся людей, ведь улучшение вида в ходе борьбы за существование, по теории естественного отбора Ч. Дарвина, происходило благодаря выживанию наиболее сильных и жизнеспособных особей [Цит. по: 2, с. 57]. На этом эволюционная функция войн считается ученым законченной, так как она уже «истребила и ослабила первичный животный эгоизм». В XX в. войны «наносит человечеству одни бесполезные раны, возбуждая разрушительные страсти». Носители альтруизма, по его мнению, численно уже намного превышают носителей эгоизма, и к эгоистам можно применять только идейные воспитательные методы. Защитой же от войн может стать укрупнение государств, своеобразные Соединенные Штаты Европы [Цит. по: Там же, с. 72].

Несмотря на различие во взглядах и жаркие дебаты на революционном поприще, в жизни бывшего «чайковца» Кропоткина с революционером Морозовым связывали очень тесные взаимоотношения. «Я так сжил-ся с тобой в мыслях, пока ты сидел в заточении, ты стал мне таким дорогим и милым братом, что я не могу писать тебе на холодное вы», – писал он Николаю Александровичу, заметив, что хочет сказать очень многое, но неохотно пишет в Россию, чтобы не повредить своим адресатам [17, д. 941, л. 1].

Схожесть в мышлении, «братание» этих великих революционных деятелей также прослеживается в рассмотрении ими многих нравственных вопросов. Так, например, мы знаем, что Н. А. Морозов серьезно задумывался о четких моральных правилах, обозначенных матерью в его детстве. «Однажды Вы мне сказали, – писал он ей, находясь в заточении в Шлиссельбургской крепости, – что всякий раз, когда я хочу сделать что-нибудь, касающееся другого человека, я сначала представил бы себе, что это самое сделали со мной, и если я сочту такой поступок дурным по отношению к себе, то он нехорош и с моей стороны» [10, с. 71]. Не схоже ли это утверждение с рассуждениями П. А. Кропоткина о «благах индивида», к которым можно отнести и наличие нравственности? «Если бы благо индивида было противоположно благу общества, – рассуждает Петр Алексеевич, – человеческий род вовсе не мог бы существовать; ни один животный вид не мог бы достигнуть его теперешнего развития... Когда Спенсер предвидит время, когда благо индивида сольется с благом рода, он забывает одно: что, если оба не были всегда тождественны, самая эволюция животного мира не могла бы совершиться» [8, с. 218].

Как подтверждение слов П. А. Кропоткина мы можем привести строки стихотворения Н. А. Морозова «Мы умираем только для других»: «... Не умер тот, чей отзвук есть в других, кто в этом мире жил не только жизнью личной...» [13, с. 49].

Н. А. Морозов, будучи человеком с мышлением вселенского масштаба, всегда смотрел далеко вперед, опережая научную мысль своего времени. Интерпретируя его стихотворение «Вперед на крыльях белой птицы!»,

можно с уверенностью сказать, что стремлению его духа не было границ, его жизнь – пример силы человеческого духа, кипучей силы жизни и вечной борьбы. Сама его жизнь – прямое подтверждение слов П. А. Кропоткина: «...будь сильным. Как только ты увидишь неправду и как только ты поймешь ее, – неправду в жизни, ложь в науке или страдание, причиняемое другому – восстань против этой неправды, этой лжи, этого неравенства. Вступи в борьбу! Борьба ведь – это жизнь; жизнь тем более кипучая, чем сильнее будет борьба. И тогда ты будешь жить, и за несколько часов этой жизни ты не отдашь годов растительного прозябания в болотной гнили.

Борись, чтобы дать всем возможность жить этой жизнью, богатою, бьющею через край; и будь уверен, что ты найдешь в этой борьбе такие великие радости, что равных им ты не встретишь ни в какой другой деятельности» [8, с. 219].

Великие революционные деятели – Н. А. Морозов и П. А. Кропоткин, используя разные пути, посвятили свои жизни одной цели – освобождению России от пут самодержавия. Их усилия и усилия прогрессивно мыслящих слоев населения того времени способствовали кардинальному изменению общественно-политической обстановки в стране в конце XIX – начале XX в. Жизненный опыт и умозаключения этих великих мыслителей, полученные во время кардинальных реформ и преобразований, во время войн и революций, актуальны по сей день и нуждаются в качественном анализе, переработке и практическом применении в современном обществе.

Список литературы

1. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2000. 399 с.
2. Валянский С. И., Недосекина И. С. Четыре встречи. Жизнь и наследие Николая Морозова. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 639 с.
3. Краткий очерк истории «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narovol.narod.ru/history.htm> (дата обращения: 28.08.2016).
4. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса / предисл. А. Ю. Федорова; вступ. ст. М. И. Гольдсмит; прилож. Д. И. Рублёва. Изд-е 2-е, доп. М.: URSS; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 280 с.
5. Кропоткин П. А. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. А. А. Шириняц, П. И. Талеров, автор коммент. П. И. Талеров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 896 с.
6. Кропоткин П. А. Речи бунтовщика / пер. с фр. Н. и С. Тамашевых; вступ. ст. Д. И. Рублева. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 184 с.
7. Лебедев Н. К. К истории Интернационала: этапы международного объединения трудящихся / предисл. В. Б. Далье, Я. В. Леонтьева, Д. И. Рублева. Изд-е 2-е, доп. М.: КомКнига, 2010. 152 с.
8. Маркин В. А. Неизвестный Кропоткин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 446 с.
9. Морозов Н. А. Автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chronologia.org/lib/morozov/auto.html> (дата обращения: 05.09.2016).
10. Морозов Н. А. Письма из Шлиссельбургской крепости / рис. С. Соломонова. СПб.: Тип. «Герольд», 1910. 268 с.
11. Морозов Н. А. Повести моей жизни: мемуары: в 3-х т. М.: АН СССР, 1961. Т. 1. 408 с.
12. Морозов Н. А. Повести моей жизни: мемуары: в 3-х т. М.: АН СССР, 1961. Т. 2. 704 с.
13. Морозов Н. А. Сборник сочинений. М.: Директ-Медиа, 2014. 107 с.
14. Морозов Н. А. Террористическая борьба. Лондон: Рус. тип., 1880. 14 с.
15. Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1972. 224 с.
16. Письмо П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1129. Оп. 2.
17. Письмо П. А. Кропоткина Н. А. Морозову (1908 г.) // Архив Российской академии наук. Ф. 543. Оп. 4.
18. Терроризм – глобальная проблема современности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inforos.ru/?module=news&action=view&id=26989> (дата обращения: 26.08.2016).
19. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3653> (дата обращения: 14.09.2016).
20. Экипаж и пассажиры рейса «Когалымавиа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.best.kp.ru/mask/memoryof7k9268/> (дата обращения: 26.08.2016).

N. A. MOROZOV AND P. A. KROPOTKIN: PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE DEBATE

Mansurov Timur Khamadgataevich

Institute of Social and Political Sciences of Ural Federal University

Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia

mansurovtx@rambler.ru

The article reflects a brief process of formation of one of significant terrorist (revolutionary) organizations of the XIX century – “Narodnaya Volya” (“People’s Freedom”), as well as the process of shaping of revolutionary and subsequently evolutionary worldview of eminent figures of the organization, in particular, N. A. Morozov and P. A. Kropotkin, their relationship and mutual relations within the organization under the influence of external factors of revolutionary environment of that time.

Key words and phrases: terrorism; revolution; evolution; N. A. Morozov; P. A. Kropotkin; “Narodnaya Volya” (“People’s Freedom”); revolutionary worldview; evolutionary worldview.